

Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого

Соловьев С. М. Чтения и рассказы по истории России. / Сост. и вступ. ст. С. С. Дмитриева; Комм. С. С. Дмитриева и Л. П. Дойниковой.-- М.: Правда, 1989.

[OCR Бычков М. Н.](#)

ПУБЛИЧНЫЕ ЛЕКЦИИ

ЧТЕНИЕ ПЕРВОЕ

Если к каждому частному человеку можно обратиться с вопросом: "Скажи нам, с кем ты знаком, и мы скажем тебе, кто ты таков",-- то к целому народу можно обратиться со следующими словами: "Расскажи нам свою историю, и мы скажем тебе, кто ты таков". В настоящее время, когда у нас обнаружилась такая сильная потребность познать свое прошлое, познать, кто мы таковы, я не решился занять ваше внимание изложением событий внешней отечественной истории, но счел более приличным представить в сжатом очерке важнейшую сторону нашей внутренней истории, именно постепенное установление государственного порядка, или, как выражались наши предки, наряда в Русской земле.

Где, при каких природных влияниях действовал народ и с какими чужими народами и государствами изначала и преимущественно должен был иметь дело -- вот первые вопросы в истории каждого народа.

Задолго до начала нашего летосчисления знаменитый грек, которого зовут отцом истории, посетил нынешнюю Южную Россию: верным взглядом взглянул он на нашу страну, на племена, в ней живущие, и записал в своей бессмертной книге, что племена эти ведут образ жизни, какой указала им природа страны. Прошло много веков, несколько раз племена сменились одни другими, образовалось могущественное государство; но явление, замеченное Геродотом, остается по-прежнему в силе: ход событий постоянно подчиняется природным условиям¹.

Перед нами обширная равнина: на огромном расстоянии от Белого моря до Черного и от Балтийского до Каспийского путешественник не встретит никаких сколько-нибудь значительных возвышений, не заметит резких переходов. Однообразие природных форм ослабляет областные привязанности, ведет народонаселение к однообразным занятиям; однообразность занятий производит однообразие в обычаях, нравах, верованиях; одинаковость нравов, обычаев и верований исключает враждебные столкновения; одинакие потребности указывают одинакие средства к их удовлетворению,-- и равнина, как бы ни была обширна, как бы ни было вначале разноплеменно ее население, рано или поздно станет областью одного государства: отсюда понятна обширность русской государственной области, однообразие частей и крепкая связь между ними.

Однообразна природа великой восточной равнины, не поразит она путешественника чудесами; одно только поразило в ней наблюдательного Геродота. "В Скифии,-- говорит он,-- нет ничего удивительного, кроме рек, ее орошающих: они велики и многочисленны". В самом деле, обширному пространству древней Скифии соответствуют исполинские системы рек, которые почти переплетаются между собою и составляют таким образом по всей стране водную сеть, из которой народонаселению трудно было высвободиться для особой жизни. Как везде, так и у нас, реки служили проводницами первому народонаселению, по ним сели племена, на них явились первые города; так как самые большие из них текут на восток или юго-восток, то этим условилось и преимущественное распространение русской государственной области в означенную сторону; реки много содействовали единству народному и государственному, и при всем том особые речные системы определяли вначале особые системы областей, княжеств. Так, по четырем главным речным системам Русская земля разделялась в древности на четыре главные части: первую составляла озерная область Новгородская, вторую -- область Западной Двины, т. е. область Кривская, или Полоцкая, третью -- область Днепра, т. е. область древней собственной Руси, четвертую -- область Верхней Волги, область Ростовская.

Великая равнина открыта на юго-восток, соприкасается непосредственно с степями Средней Азии: толпы кочевых народов с незапамятных пор проходят в широкие ворота между Уральским хребтом и